

7. *Иванова Т. В.* Городская ментальность как предмет психологического исследования. Самара: Изд-во СамЦ РАН, 2003.

8. *Дзякович Е. В.* Локальная идентичность как социокультурный феномен современной Российской провинции // Обсерватория культуры. 2010. № 5.

9. *Дзякович Е. В.* Подходы к исследованию провинции как социокультурного, ментального и кроссрегионального феномена // [Электронный ресурс]. URL: teoria-practica.ru/-4-2010/sociologiya/dzyakovich.pdf

10. *Инюшкин Н. М.* Провинциальная культура: взгляд изнутри. Пенза, 2004.

11. *Милграм С.* Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000.

12. *Штейнбах Х. Э., Еленский В. И.* Психология жизненного пространства. СПб.: Речь, 2004.

В. В. Ермакова, А. М. Бритвин (Екатеринбург)

Территория и пространство: образы и послания

Актуальное состояние России представляет собой результат не просто смены социополитического и экономического направления развития общества. Происходит процесс не столько реформирования социума, сколько явно и неявно идет формирование будущей новой цивилизации. В очередной раз Россия принимает вызов истории.

Даниил Андреев так писал об одной из самых глубоких загадок XVII века: «почему и ради чего, какими именно социально-экономическими причинами понуждаемый, русский народ, и без того донельзя разреженный на громадной, необжитой ещё Восточно-Европейской равнине, в какие-нибудь сто лет усилиями отнюдь не государства, а исключительно частных людей, залил пространство, в три раза превышающее территорию его родины, пространство суровое, холодное, неуютное, почти необитаемое... Можно догадываться, что это имело отношение ко всемирно-историческому назначению России и что эти пространственные резервы должны послужить ареной для тех творческих деяний сверхнарода, свидетелем которых явится XXI или XXII век. Культура, призванная перерасти в интеркультуру, может осуществить своё назначение, лишь тесно соприкасаясь со всеми культурами, которые она должна ассимилировать, объединить и претворить в планетарное единство. Если сверхнарод предназначен стать реактивом, трансформирующим и себя, и все сверхнароды мира в духовно единое Человечество, то ему должны быть уготованы пространства, соответствующие размаху его борьбы, его идей и творческого труда» [1].

Так что же такое Русский Народ и пространство, на котором он живет? В самом слове «пространство» звучит его главное качество – протяженность, непрерывность (континуальность), отсюда и «континент» – «протяженный».

Интерес к геополитике за последние десятилетия инициировал появление различных концепций и моделей пространства. Использование пространственного подхода породило и ряд направлений деятельности, связанных с локальными пространствами, – федеральные округа, области, муниципальные районы и городские округа стали объектами в сфере маркетинга и брендинга территорий. Активность региональных элит в этом процессе может обеспечить не только наличие достаточных средств и возможность оплатить работу глубокого исследования пространства территории.

С решением вопроса прочтения территории как знака решается вопрос и о развитии этой территории (ее предназначения и смысла). Вернуть землю тому, кто на ней живет, – тем самым вернуть смысл пространства, его священность. Иная политика в отношении земли предков является антинародной. И отчуждение народа от его земли, территории – есть следование глобальной стратегии по низведению пространства до уровня ресурса. И пока большинству руководителей муниципальных образований остается «спасаться» по старинке, делая ставку то на какую-либо сельскохозяйственную культуру, то на последний действующий завод.

Находясь в русле навязанного нам англосаксонского дискурса, в основе которого лежит психология «морского человека», захватчика чужих территорий, построенная на идее текучести, подвижности «воды» [2], некоторые народы и страны становятся попросту ненужными вместе с их некогда священными пространствами. Люди, способные уходить на край света в поисках новой сути, – творцы, созидатели, и подавление в них творческого потенциала ведет к стагнации. Подтверждение тому – статистика смертности. По итогам 2010 года по количеству самоубийств Россия вышла на второе место в мире. В основе демографического провала лежит не столько экономическая катастрофа, сколько смысловая, духовная и идентификационная проблема. Другими словами, люди не понимают, где и зачем им жить.

Сакральный статус пространства может быть наполнен смыслами только при наличии в нем человека, духовно с ним связанного и физически встроенного в экосистему пространства. Между человеком и пространством существует гибкая диалектическая связь, позволяющая им взаимно влиять друг на друга. Человек моделирует пространство, а оно формирует его оригинальный психотип – этнический, социокультурный, цивилизационный. В итоге носители этнического или какого-либо иного психотипа обладают своим «чувством пространства». Существует и обратная связь: человек, его взгляды, поступки и труд непрерывно изменяют пространство [3].

Так, каждый этнос, бывший в разные эпохи на территории Урала и Западной Сибири, оставил свой пласт мифологем и смыслов, одни из которых проявлены более, другие менее. На них накладываются современные конструкции новых образов, с разной интенсивностью и с разными целями продвигаемые креативными и субкреативными носителями. Урал обладает мощным пакетом смыслов (семантическим континуумом – в терминологии В. В. Налимова). Все это дает повод считать пространство Урала палимпсестом [4], то есть своего рода «пергаментом с соскобленным текстом», на который наносится другой текст. «Седой Урал» поднимает голову, начинает распаковываться его суть, которая, на наш взгляд, заключается в его горизонтальной и вертикальной пространственной ориентации («центр континента» и «гора – пещера») и в неудержимом зове предков. Все признаки этого явлены, вплоть до массового психоза с Аркаимом и другими менее известными феноменами. На основе уральских мифов происходит создание адекватных социальному заказу мифологем, в том числе и «мифологем благоприятного будущего» [5]. Плавильная печь «Уральской матрицы» производит сверхпродукт: новые идеи, образы, смыслы. То, что попадает в нее, выходит совсем иным. Урал – это место встречи, граница преобразования [6]. Если обратиться к санскриту и древнерусскому языку, то имя Урал – «Стоящий у света» – помогает раскрыть его историческую роль в расселении индоевропейцев по материку, а сложившийся образ Урала как «кузницы» и «опорного края державы» дополняется имманентным духовным смыслом.

Говоря языком рынка, заканчивается первый этап маркетинга территории, дающий повод для создания эффективной имиджевой политики (ребрендинга), основанной на переосмыслении, переформатировании образа территории. В роли «маркера» нового бренда и выступают мифологемы.

Опирируя здесь понятием пространства, мы имеем в виду пространство перцептуальное, т. е. существующее в восприятии субъекта. А следовательно:

- 1) пространство осмысленно;
- 2) пространство может иметь сакральный смысл. Создавая территориальные мифологии (священные места, места силы), человек тем самым упорядочивает окружающий мир;
- 3) обладание священным смыслом пространства способствует обладанию времени. Сакральность пространства обнаруживает устойчивую взаимосвязь с временными циклами, которые существуют объективно (человеческая жизнь, космический год, солнечный год, суточный цикл, и пр.);
- 4) упорядочение пространства (сквозь мифообразность), его обустройство и «овладение» его временем (т. е. привнесение в него времени) дает возможность этносу, осваивающему данное пространство, быть адаптивным. Адаптивность проявляется в гармоничном проживании, наличии безотходных технологий, росте популяции, а также в специфике языка, который отражает опреде-

ленное миропонимание. Само же пространство облекается в новые образы и смыслы, приобретая те или иные границы, становится территорией в политико-административном и экономическом контексте.

Кризис современной цивилизации свидетельствует об отсутствии стратегических (циклических) программ развития духовно-творческого потенциала мирового сообщества. Новая эпоха рождает новую цивилизацию.

Сегодня нужно прочесть пространство России – ее образы и послания – в мировом контексте.

Примечания

1. *Андреев Д.* Заполнение пространства между культурами // Андреев Д. Роза Мира. Кн. VIII. Гл. 3. URL: <http://rozamira.org/rm/htm/rm08-3.htm>
2. *Шмитт К.* Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря // Исаев Б. А. Геополитика: Хрестоматия, 2007. URL: <http://uchebnik-besplatno.com/uchebnik-geopolitika/shmitt-planetarnaya-napryajennost-mejdu.html>
3. *Моро-Дефарж Ф.* Введение в геополитику. М.: Конкорд, 1996. URL: <http://grachev62.narod.ru/dfrg/content.htm>
4. *Митин И.* Мифогеография: пространственные мифы и множественные реальности // Communitas. 2005. № 2. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/571/991/1219/3-Communitas_2_2005_Mitin.pdf
5. *Новопашин С. А.* Уральский миф: создание мифологем как фактор успешного брендинга. Екатеринбург: Раритет, 2007. 124 с.; Он же. Мифологемы как технология продвижения территорий // Деловой журнал «Бизнес-Ключь». 2008. № 6–7. URL: http://www.bkworld.ru/archive/y2008/n06-2008/Mifologemy_kak_tehnologija_prodvizhenija_territorijj_Ot_mifa_k_mifologeme.html
6. *Иванов А.* Уральская матрица: цикл очерков // Сайт творчества Алексея Иванова: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arkada-ivanov.ru/ru/Uralskajamatrixa>

В. В. Казаков (Санкт-Петербург)

Опыт проведения образовательных семинаров на тему использования государственной, региональной и муниципальной символики

С каждым годом в сфере разделения полномочий между различными уровнями государственной власти усиливается тенденция переноса функций с федерального и регионального уровня на уровень местного самоуправления. При этом зачастую специалисты, работающие в администрациях поселений, не